

A promotional image for the movie 'Ozzy'. It shows a large, black, scaly hand reaching down from the top right towards a man and a woman sitting in front of a fireplace. The man is on the left, wearing a blue shirt, and the woman is on the right, wearing a pink shirt. The background is a warm, dimly lit room with a fireplace and a television showing a fire. The text 'Айгуль Малахова' is overlaid at the top, and 'ОЖИВИ РОДНЫХ' is overlaid at the bottom.

Айгуль Малахова

ОЖИВИ РОДНЫХ

Айгуль Малахова

Оживи родных

<https://litres.ru/74019773>

SelfPub; 2026

Аннотация

Роман с любопытством хмыкнул, когда друг прислал ему ссылку на новую игру от нейросетей. "Оживи родных" -- называлась новая забава. Смысл ее заключался в воссоздании копии реалистичных изображений своей семьи. Мужчина посмеивался, загружая снимки родных. Но вскоре ему стало не до смеха. Семья с экрана оказалась точной копией его близких. Вот только одного человека там не было. Трагически погибшей много лет тому назад жены, Алены. Но они встретятся, обязательно встретятся!

Айгуль Малахова

Оживи родных

Гольцов недовольно поморщился, когда Тёмыч скинул ему ссылку на новую забаву. Да, он охранник, но это вовсе не значит, что надо захламлять его телефон всякой ерундой. Но Тёмыч был в восторге от игрушки. Роман прочитал его восторженные отзывы: «Гля, какая штука! От искусственно-го интеллекта! Называется – «Оживи родных». Суть в том, что загружаешь фото своих близких, даже тех, кого уже нет – и вот у тебя готовая семья! Попробуй сам. Я в полном...» Дальше шло эмоциональное описание впечатлений Тёмыча в непечатной лексике.

Мужчина немного подумал и нажал на ссылку. Она вела на демо версию программы. «Новая реальность! Твоя семья всегда с тобой!» – гласили яркие буквы. «Почему бы и да?» – хмыкнул Рома и полистал галерею. Но память была заполнена чем угодно, кроме нужных изображений – фото сослуживцев, снимками с весёлых пирушек, с рыбалки, многочисленными пейзажами и даже селфи самого Романа Гольцова. Его тяжелое, напоминающее плохо отесанную каменную глыбу лицо порой кривилось в подобии улыбки, но чаще так и оставалось мрачным. Снимков родственников нигде не было. Немудрено – ведь отец, мать и дед покинули бренный мир до того, как Рома обзавелся новеньким смарт-

фоном. Гольцов остался в одиночестве довольно рано, потому что был поздним ребенком.

Мужчина подумал ещё немного, потом сполз с дивана, крихтя как старик. Что-то совсем сдавать стал, а ведь ему всего полтинник! Как там говорится? После пятидесяти жизнь только начинается? Но Гольцову давно не хотелось ничего. Жизнь потеряла краски, вылиняла, как нечаянно засунутая в отбеливатель яркая футболка. С тех пор, как погибла в пожаре Алена, радость из его жизни исчезла. Хотя нет, испарилась она раньше, когда Рома узнал об измене жены. Гольцов скрипнул зубами, загоня воспоминания в самый дальний угол кладовки под названием память. Неважно, что произошло. Он давно простил Алёну. Ведь простил же? Но вспоминать о том времени все равно не хотелось.

В нижнем ящике стола лежал старый фотоальбом. Как раз его искал Роман. Достав тяжёлый, распухший от времени и снимков раритет в бархатной красной обложке, Гольцов принялся за дело. Снял на камеру телефона изображения матери, отца и деда. Из последних, где они были такими, какими их помнил.

Вернувшись к дивану, загрузил снимки в приложение и стал ждать. Прошло несколько минут, в течение которых Рома истомился от непонятного волнения. Даже ладони вспотели.

И вот наконец появилась картинка. Нейросеть воссоздала обстановку квартиры из снимков и Гольцов вдруг ощутил,

как защемило сердце, а глаза заволокло пеленой слез. Такое родное и близкое было на экране. Круглый стол со знакомой сероватой льняной скатертью, за которым сидели трое: мать, отец и дед. Диван возле стены с ковром в красно-коричневый узор. Бежевые обои, немного отошедшие в одном углу.

Мама повернула голову к Роману и спросила:

– Сынок, ну как ты живёшь? Садись к столу, ужинать будем!

Гольцов прикипел к дивану. Замер, разинув рот. Это был голос его матери, теплый и родной, с неповторимыми заботливыми нотками. Откуда?! Ладно, оживить снимки, да возможно озвучить. Но каким образом программа смогла сгенерировать голос матери? Он ведь даже образцов не загружал!

Теперь все родственники смотрели прямо на Рому. Отец приподнялся и протянул ему руку:

– Мужик! – Уважительно сказал он, потряс ладонью в пустоте и сел обратно, – давай к нам, стынет все!

– А я припас кой-чего! – Хитро подмигнул дед, – посидим как белые люди!

Гольцов сглотнул загустевшую слюну. Ладони стали липкими, а по спине волнами бежали мурашки. Настоящие голоса отца и деда! Как?!

В этот момент программа мигнула, изображение скрылось за густой рябью. Появилась надпись: «Упс! Демо-версия завершена. Чтобы продолжить, скачайте полную версию игры». Внизу была ссылка и Роман надолго задержал над ней

палец, не решаясь нажать. Потому что происходящее казалось какой-то чертовщиной. Так не бывает! – Твердил мозг умудренного жизнью человека.

Но так хотелось верить! И через пару минут напряженного обозревания голубоватых символов, Роман понял, что больше всего на свете ему хочется оказаться сейчас в комнате с родными, вновь услышать их голоса, окунуться в атмосферу тепла. Как он устал и замёрз от одиночества!

Гольцов решительно нажал на ссылку, без раздумий установил полную версию и вновь проделал все манипуляции с загрузкой снимков.

На этот раз картинка была другой: мамы в комнате не было, а отец с дедом сидели перед телевизором. Их освещали синие всполохи от экрана и на секунду Роману показалось, что лица родных застыли, как у покойников.

По спине мужчины потекла струйка пота, футболка прилипла к подмышкам, хотя в комнате было прохладно.

– А, Ромка! – Повернувшись к нему, приветливо махнул отец, – долго ты! Мы уж поели, мать посуду моет.

Лица родных оживились, наваждение исчезло. Они вновь смотрели на него, близкие и любимые.

– Мы знаем, что тебе к нам нельзя! – Продолжил батя, чуть погрустнев, – ну давай так поболтаем что ли...

В этот вечер Гольцов засиделся допоздна. Родные хотели знать все последние новости, в том числе о знакомых и Роме, отбросив в сторону предостерегающие мысли, старался

вовсю. Спать он лег поздно, но впервые за долгое время чувствовал себя счастливым и спал крепко, как насосавшийся материнского молока новорожденный.

Да так хорошо заснул Гольцов, что не услышал два будильника и едва не проспал на работу. Чертыхаясь, он торопливо плеснул в помятое лицо пригоршню ледяной воды, сунул в рот жвачку и побежал на улицу. Машину он давно продал и обходился своими ногами и общественным транспортом.

Уже много лет Гольцов работал охранником в торговом центре, который был всего в паре остановок от его дома.

Помпезное здание находилось в довольно неудобном месте. И вроде недалеко от дороги, а заезжать туда не хотелось. Может быть, именно это являлось причиной того, что, обитая совсем рядом с огромным зданием Гольцов за всю свою жизнь так и не удосужился приехать туда хотя бы раз. Как-то повелось, что выбором мебели занималась жена (когда была жива), а если что было нужно в последние годы – он приобретал в интернете.

На работу охранником мужчина устроился не от хорошей жизни. После того, как на даче сгорела жена – последовали депрессия и длительный запой. Очнулся Роман, когда неплохая работа в офисе махнула ему на прощание ладонью и растворилась в прошлом, оставив на память запись в трудовой. Хорошо хоть по статье не уволили, директор пожалел.

С тех пор минуло десять лет. Гольцов привык и теперь не

променял бы свою работу на офисную. Она вдруг вспомнил, как тогда сидел с газетой в руках, обзванивая работодателей, нещадно потел и боялся, что никуда не подойдет.

На глаза попало объявление: «Требуется охранник в мебельный центр. График сутки через двое.» Одинокого волею судьбы Гольцова вполне устроил распорядок. Зарплату можно было бы побольше, но всё решила близость рабочего места к дому.

Он тут же позвонил, договорился о собеседовании.

Буквально на следующий день приступил к своим обязанностям. Были они нехитрые: присматривать за порядком в пятиэтажном здании днем и ночью.

– На первых двух этажах диваны. Следующие четыре – кухни и спальни. Один этаж – шкафы и прихожие. Потом спальни и кухни. Дальше идут всевозможные склады и магазины, – инструктировал его охранник Олег, – у меня график пять два, я с вами только в будни до шести. Потом вы остаётесь одни. Большинство складов и магазинов работает до девяти вечера, а в десять все должны покинуть здание. То есть, ты остаёшься один. Ну и дальше, задача максимально простая. Закрываешь все входы и выходы и полностью проверяешь здание. А потом свободен до утра. Хошь спи, хошь – танцуй. Баб только не води. Камеры всё-таки. Кстати, в них и наблюдаешь, всё ли спокойно. Часов в шесть обходишь здание повторно. А там уж к восьми сменщик подгрёбёт.

После таких подробных разъяснений белых пятен не оста-

лось.

... Иногда, вспоминая прошлое, Гольцов поражался. Как будто вчера он пришел на первую смену в центр. Жизнь стремительно неслась вперед и от огромного мебельного магазина остались лишь пара этажей с диванами. Все остальное пространство центра занимали бесконечные склады и офисы. А у Романа по-прежнему был тот же День Сурка словно он застрял в безвременье. Впрочем, его это вполне устраивало. Не всем же каждый день проводить в драйве, кто-то любит в работе именно это – стабильность и предсказуемость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.